

Ирина Щеглова

**Лестница
поцелуев**

Ирина Щеглова
Лестница поцелуев

«Автор»

2012

Щеглова И. В.

Лестница поцелуев / И. В. Щеглова — «Автор», 2012

ISBN 978-5-699-58895-4

Признание Игоря стало для юной Нины полной неожиданностью. Неужели она действительно нравится этому серьезному и красивому мальчику? Как же так! Ведь встречаться с ним начала Вика, ее одноклассница и лучшая подруга. Она устроила кастинг и из всех претендентов выбрала Игоря. А он... взял и признался в любви тихой и романтичной Нине, словно сошедшей со страниц сказки о Спящей красавице. Но ей совсем не нужен такой поклонник! Она не хочет предавать дружбу и не испытывает к Игорю никаких чувств! Только... почему-то продолжает отвечать на все его письма...

ISBN 978-5-699-58895-4

© Щеглова И. В., 2012

© Автор, 2012

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Ирина Щеглова

Лестница поцелуев

Глава 1

Девчонка из Подмосковья

Здорово жить в Подмосковье – так считала Нина. Сплошные преимущества. Еще бы: живешь себе в тихом поселке, почти деревне, можно сказать, где все неспешно, размеренно, зелено. Все друг друга знают. Даже кошки и собаки здороваются при встрече, не говоря о людях. При этом столица – вот она, под боком. Сорок минут на электричке или маршрутке. Нет, на маршрутке, пожалуй, не стоит, а то сорок минут превращаются в часы из-за длинных пробок в часы пик, да и не только.

В Москву хорошо выбираться компанией. И не просто для того, чтоб пошататься по улицам и поглазеть на витрины. Нет! Совсем другое дело, когда в сумочке лежит заветный билет в один из московских театров, музеев или на одну из выставок. Предвкушение праздника, подготовка, сама поездка – все это превращается в одно общее действие, ничуть не менее важное, чем спектакль или концерт.

Раньше Нина ездила с родителями. Но теперь она совсем взрослая девушка, поэтому предпочитает общество подруг. И в первую очередь Вики, конечно.

Вика – Нинина одноклассница. Звезда школьной величины. Весьма продвинутая девочка. Хотя семья у нее совсем простая, родители денег на дочь не жалеют. У Вики есть все, чего душа пожелает: новый компьютер, телефон последней модели, модная одежда и много чего еще.

У Нины же только кошка Моника. Общая любимица, красавица с черным пятнышком на подбородке, пушистая неженка и кокетка. Родители подарили Нине котенка год назад. Причем все были уверены, что это котик, и назвать решили Тимошей, но довольно скоро выяснилось, что котенок никакой не Тимоша, а вовсе даже Моника. Или попросту – Монежка-Монька. Милейшее, добрейшее, благороднейшее и умнейшее существо.

Так что Нина никогда не завидовала подруге Вике.

Обычно она довольствовалась тем, что было. У ее родителей зарплаты не настолько большие, чтоб угнаться за всеми модными новинками. Да и не в вещах счастье, как любила повторять Нинина мама. Нинины родители внушали дочери: «Ценно не то, что на тебе, а то, что внутри тебя». И хотя Нина прекрасно знала поговорку «Встречают по одежке...», она все-таки соглашалась с родителями и помалкивала, потому что «провожают по уму». Родители экономили на всем, зато летом непременно выезжали на море, где и проводили весь отпуск. Они водили дочь в театры, собрали приличную библиотеку, а мама к тому же посещала различные курсы по психологии. По утрам вся семья выходила на улицу в сопровождении Моника, естественно, и делала зарядку в ближайшей рощице. Мама называла эти выходы медитативными практиками, дыхательной гимнастикой и прочими мудренными терминами. Семья, таким образом, заряжалась положительными энергиями, насыщалась здоровьем духовным и физическим, а значит, жизнь становилась все лучше, все здоровее, все насыщеннее. В общем, маме нравилось. Папа всегда молча соглашался с мамой. А Нина...

Нина считала маму, как бы это помягче сказать, немного не от мира сего. Медитация по утрам? При хорошей погоде, летом, еще куда ни шло. Но подниматься ни свет ни заря и брести по холодным сырým или промерзшим улицам в тусклом свете фонарей в облзлую рощу! Нет, кто бы что ни говорил, радости в этом Нина не находила. А теперь с появлением Моника

приходится и ее таскать с собой, засунув под куртку, откуда она всеми силами выдирается, царапается, дерет когтями одежду и кожу и орет. Очень боится улицы. Поездки на море Нина воспринимала как некую обязательку. И за много лет так и не научилась плавать. Ей казалось, что вода непременно затянет ее, поглотит, убьет. Подруги слегка посмеивались над трусихой Ниной. А она ничего не могла с собой поделать. Летом девчонки много времени проводили на пляже у лесного озера, неподалеку от дома, резвились, плавали, играли в мяч. И только Нина бултыхалась на мелководье с малышней и быстро выходила.

Она была не в силах преодолеть свой страх. Маленькую Нину отец пытался учить плавать, он забредал в море по грудь и держал дочь за руки. Нина отчаянно била ногами, барахталась, но стоило отцу отпустить ее, паниковала, захлебываясь, кидалась на него. Однажды он не удержался на ногах, они погрузились в море, наглотались воды. Отец вытащил дочь на берег, отругал. С тех пор она категорически отказалась учиться плавать, да и отец не настаивал. Честно говоря, он и сам плавал не ахти, так что вряд ли он смог бы научить Нину.

Как бы там ни было, Нина росла, росла и выросла. В свои пятнадцать лет она была высокой, стройной девушкой, с длинными каштановыми волосами и карими глазами. Училась она всегда ровно и хорошо. Но в школе особенно не выделялась. Нет, она не старалась специально держаться в тени. Общалась со всеми, участвовала в мероприятиях, ходила на школьные дискотеки, гуляла с подругами. Подруги считали ее тихоней и скромницей. Парни ею не интересовались, да и она как-то не воспринимала их всерьез.

Разве только...

Ваня!

Когда Нина училась в пятом классе, в квартиру, где жила знакомая старушка, переехал ее внук. Бабушка плакала, рассказывая, как родители ее внука погибли в автокатастрофе. Нина тогда так испугалась, так ей стало жаль этого незнакомого мальчика. Она и сама заплакала. А потом решила, что непременно подружится с ним и станет во всем помогать.

Сдружились они очень легко. Жили-то в одном доме. Однажды Нина вышла на улицу и увидела незнакомого мальчика. Нина почему-то сразу поняла – это новый сосед, тот самый, у кого погибли родители. Он сидел один на скамейке и смотрел прямо перед собой, никого не замечая вокруг. Нина решительно подошла и сказала:

– Привет.

Мальчик посмотрел на нее. Глаза у него оказались темно-голубыми, почти синими. В глазах плескалась боль. У Нины гулко стукнуло сердце. На мгновение она онемела, утонув в синих омутах.

– Привет, – поздоровался он в ответ. Но не улыбнулся, лицо его оставалось серьезным, отрешенным каким-то, нездешним. Нина, спохватившись, быстро заговорила, указывая на свой подъезд. Она сказала мальчику, как ее зовут, объяснила, что живет в этом доме, что знает его бабушку. Она говорила и говорила, пока хватало дыхания. Ваня смотрел серьезно и внимательно, не перебивал, слушал молча.

– Ты теперь, наверное, будешь учиться в нашей школе? – предположила Нина.

Он пожал плечами.

– Конечно, в нашей, – обрадовалась Нина хоть какой-то реакции мальчика. – Ты попросись в наш класс. У нас отличный класс. Все ребята очень хорошие, и учителя, и классная, – частила она.

Слабая улыбка пробежала по его губам. Она осветила его лицо, на щеках появились ямочки, глаза зажглись всего на секунду и снова погасли, как будто озеро в пасмурный день.

– Меня зовут Иван, – представился он.

– А я знаю! – Нина буквально вспыхнула от счастья. Но сразу же осеклась: – Бабушка говорила о тебе, – сообщила она.

Ваня кивнул:

– А ты в каком классе учишься? – спросил он.

– Я в пятом, пятом «В», – сообщила Нина.

– Хорошо, Нина, я попрошу бабушку, чтоб она записала меня в пятый «В».

Вот так они и познакомились и стали дружить. Нина заходила за Ваней перед школой, всячески опекала его, защищала, если кто-нибудь пытался обидеть новичка. После уроков Ваня частенько шел к ней домой, они вместе обедали, делали уроки, гуляли. Что странно, ни в классе, ни в школе, ни во дворе никто никогда не дразнил их женихом и невестой.

Хотя, если бы у Нины спросили, любит ли она Ваню, Нина не задумываясь ответила бы – да!

Что по этому поводу думал Ваня, Нина не знала. Просто предполагала, что раз она любит Ванечку, то и он, конечно, тоже любит ее.

И она никогда никому не рассказывала о своих чувствах. Даже Вике.

Глава 2

Такая разная любовь

Вика все время с кем-то переписывалась по Интернету. Хобби у нее такое было. Иногда Нине казалось, что подруга переписывается со всем земным шаром. Многочисленные друзья из разных стран с удовольствием общались с Викой. Языковой барьер помех не создавал: Вика ловко управлялась с программой-переводчиком. А что, приходит тебе письмо, допустим, из Италии, для тебя оно – филькина грамота. Однако достаточно выделить текст, скопировать и поместить в соответствующее окошко, затем нажать кнопку «перевести» и – «вуаля!», как говорят французы. Вместо абракадабры вполне читабельный текст, на родном великом и могучем. Правда, переводчик тоже не всегда понимал то, что ему предлагали перевести. Наверное, поэтому тексты писем на русском читались очень смешно. Вика частенько зачитывала Нине наиболее интересные письма, вдвоем они потешались над особенно странными фразами и пытались понять, что же такое на самом деле имел в виду автор очередного письма.

Переписка была Викиной страстью, но не единственным увлечением... Вика писала стихи, короткие рассказы, статьи. Их с удовольствием печатали в школьной газете, а также Вика размещала свои творения на многочисленных форумах и рассылала в разные печатные издания. В школе все прочили ей карьеру журналиста или писателя. Вика не отказывалась. Она вообще ни от чего не отказывалась. Кто будет участвовать в олимпиаде по математике? Вика! А в литературном конкурсе? Тоже Вика! Подруга всегда находилась в центре внимания. И запросы у нее были – будь здоров! В первом классе Вика заявила, что станет космонавтом! Хотя ничего не видела без очков – сильная близорукость. Когда ей сказали, что с плохим зрением в космонавты не берут, Вика не расстроилась. «В пилоты не возьмут, так еще кем-нибудь устроюсь!» Вот такая отчаянная девчонка. Она зачитывалась фантастикой, строила грандиозные планы. Нина всегда поддерживала подругу, хотя сама фантастику терпеть не могла, а о полетах в космос думала как о чем-то весьма абстрактном.

Став старше, Вика к космосу несколько поостыла, увлеклась литературой. Нина тоже любила читать. Правда, в отличие от Вики, она тяготела к классике. У нее даже был дневник, куда она записывала впечатления о прочитанных книгах и понравившиеся цитаты... Как у какой-нибудь барышни в девятнадцатом веке!

Такие разные девчонки: взрывная, темпераментная Вика и тихая скромница Нина. Но дружили с самого первого класса, что называется, не разлей вода. Куда Вика, туда и Нина.

Когда Вика первый раз влюбилась, Нина ходила с ней вместе к дому, где жил тот мальчишка. Они потихоньку наблюдали за ним, потом Вика осмелела, пыталась обратить на себя его внимание. Видимо, мальчишка оказался глуп и Вику не заметил. Хотя чего только она не придумывала! Как-то вместе с Ниной сплела веночек из одуванчиков и повесила мальчишке на дверь! Даже после этого не заметил. Удивительно!

Увлекающаяся Викина натура не терпела долгой осады. Вскоре невнимательный возлюбленный был забыт, потому что у Вики появился компьютер. И она увлеклась не на шутку перепиской с самыми разными девчонками и мальчишками.

Нина всегда искренне восхищалась незаурядными способностями Вики. Самой ей и в голову бы не пришло завязать такую обширную переписку. Правда, она и компьютер видела только в школе на уроках информатики, да у той же Вики дома.

Чтоб хоть немного приблизиться к подруге, Нина начала потихоньку почитать книги по психологии. Читать было интересно, но дальше интереса дело не шло.

Вика по-прежнему блистала и генерировала идеи, которые сразу же и осуществляла. А Нина все так же находилась в ее тени, но ее это совершенно не огорчало. Подруги прекрасно понимали друг друга – по крайней мере, обычно...

Но вдруг, совсем недавно, Вика призналась Нине, зачем уделяет столько внимания письмам и общению в Интернете.

– На самом деле я ищу парня своей мечты! – заявила Вика.

Вот это да! Новость ошеломила Нину. Выходит, подруга большую часть своего времени посвящает поиску пресловутой «любви»?! Надо же, а Нине и в голову не могло прийти ничего подобного. Да и когда думать о парнях? Львиную долю времени забирает учеба, а надо еще и по дому помочь, да и просто погулять с друзьями хочется. Точнее, с подругами.

Самая лучшая, близкая, конечно, Вика. Но есть еще и Катя, с которой Нина познакомилась прошлым летом, они вместе отдыхали в одном пансионате. С Катей виделись редко, в основном по выходным, потому что жили в разных концах города. А с Ирой Нина дружила с самых пеленок. Еще бы, ведь они живут в одном подъезде.

Чаще всего после уроков подруги собирались у кого-нибудь дома, к ним присоединялся Ваня. Он ничуть не терялся в компании девочек. Казалось, он находил особенное удовольствие в общении с ними. При хорошей погоде они гуляли, болтали, ходили в кино. Отмечали дни рождения.

Бывало, что Вика показывала друзьям письма от своих многочисленных виртуальных друзей и поклонников. Читали хором, смеялись. Вика очень гордилась своими успехами, огромным количеством знакомств и умением писать письма.

* * *

Девчонки ничуть не стеснялись Ваню. Он давно стал своим в их компании. Хотя Вика иногда подшучивала: «Две деревни, два села, восемь девок, один я. Девки в лес, и я за ними, девки из лесу, я с ними». Ваня не обижался, смеялся вместе с Викой.

Но больше всего Нине нравилось оставаться с Ваней наедине. Он много рассказывал ей о себе. Делился, просил совета. Иногда он грустил, но со временем грусть уходила, уступая место обычной мальчишеской жизнерадостности. У Вани появились новые друзья, особенно он сдружился с одноклассником Лешкой.

Но Ваня никогда не забывал о Нине. А она так привыкла к нему, срослась с ним, что даже не представляла рядом с собой какого-то другого парня и не мыслила других отношений. Ей казалось, что они будут вместе. Всегда. Что бы ни случилось. Ваня принадлежал ей и никому больше. Как и она сама не стремилась к другим ребятам, даже избегала их.

Так продолжалось до самого десятого класса.

А в десятом, в самом конце января Ваня пришел к Нине, как обычно. Он чмокнул ее в щечку, уютно устроился на маленькой кухне. Такой красивый, родной, близкий человек. Нина сразу поняла, с Ваней что-то произошло. Она всегда чувствовала это. Его глаза – они смотрели вопросительно. На дне их пряталось ожидание: Ваня хотел поговорить.

– Ну, что там у тебя? Выкладывай, – улыбнулась Нина. – Чаю хочешь?

Ваня вспыхнул, весь подался к ней, глаза его стали блестящими, как море в солнечный день.

– Нинон, – так ее называл только он, – Нинон, я, кажется, влюбился!

Он весь светился, а она замерла с горячим чайником в руке.

– Влюбился? – переспросила зачем-то она и медленно поставила чайник на стол. Он порывисто схватил ее за руку, усадил на стул.

– Послушай, я не знаю, – начал Ваня, – у вас, девочек, все так сложно и совсем по-другому.

Нина все еще надеялась на что-то. Как известно, надежда умирает последней. А вдруг Ваня решил признаться ей в любви? Нет, правда! Они знают друг друга много лет. Нина всегда была уверена в том, что они любят друг друга. Ну и что, что раньше он не признался. Такие чувства не подчиняются привычным законам. Нину и Ваню слишком многое связывает. Может, он и сам не догадывался о том, как любит Нину, и только теперь...

– Нинон, как тебе Света? – спросил Ваня.

– Кто? – с трудом оторвавшись от своих мыслей, переспросила она.

– Ну, Света, Света Кирсанова из «А» класса?

– А, это такая беленькая? – Нина кивнула.

– Ну, да, – обрадовался Ваня. И с гордостью добавил: – Вот, это – она!

Он произнес последнее слово так, как произносят молитву. Еще бы руки на груди сложил, успела подумать Нина, а вслух сказала:

– Она, в смысле, она тебе нравится?

Ваня покачал головой:

– Не то слово! Я просто жить без нее не могу! Она такая! Ну, ты же ее знаешь, скажи? – Он ласково тронул Нину за руку. Нина дернулась, но руки не отняла. Ведь это он, ее Ваня. Ее Ваня влюбился в какую-то Светку из параллельного. Нина с трудом представила себе вертлявую белобрысую девчонку. Она вечно крутилась среди парней, еще юбки такие короткие... Боже мой! Да неужели же ее Ваня мог влюбиться в такую!

– Нинон! – Ваня смотрел удивленно. Надо было срочно что-нибудь ответить.

– А-а-а, ну, да, – с трудом протянула Нина, – да, она ничего, так... симпатичная...

– Нинон! – воскликнул Ваня. – Да ты что! Скажешь тоже! Да она самая красивая! Ты вспомни, у нее такие шелковистые волосы, легкие, как пушинки на солнце. У нее кожа светится! А голос? Ты слышала ее голос?

«Я сейчас умру, – тоскуя, думала Нина, – у этой Светки ровно три волосины, вечно шелушится кожа на носу, причем нос у нее нависает над губой, а глазки маленькие, в кучку. И он считает ее красавицей? Нет, этого не может быть! Ванька просто шутит, он пошутил, чтоб меня рассмешить». И Нина принужденно рассмеялась.

– Нинон, – Ваня даже со стула привстал, – почему ты смеешься?

Нина поперхнулась собственным смехом и внимательно посмотрела на Ваню. Нет, он не шутил. Он реально ждал от нее помощи! Он просил совета! Он нуждался в понимании и поддержке!

– Мы же друзья! Я думал... я подумал, что могу тебе все рассказать, я хотел, чтоб мы как-то обсудили это. Я же тебе первой... – быстрой скороговоркой тараторил обиженный Ваня.

– Да, Ванечка, я понимаю, прости. – Нина покорно опустила голову. – Просто все так неожиданно... Я хотела сказать, ведь ты давно знаешь Свету, но раньше никогда не обращал на нее внимания...

Ваня снова расцвел:

– Ну вот! Думаешь, для меня это ожидаемо? В смысле, ожидаемо? Тьфу ты! Не знаю, как сказать! – Он вцепился руками в волосы, взъерошил их и уставился на Нину, блестя глазами. – Помнишь, у нас дискотека была?

Нина покачала головой.

– А, ну да, тебя же не было. Так вот, я ее пригласил, понимаешь, случайно совершенно пригласил. И, когда мы танцевали, я ее словно заново увидел. Как будто впервые, понимаешь?

Нет, Нина не понимала. Она смотрела на него и чувствовала, как чья-то холодная рука медленно сжимает ее сердце. Происходящее казалось отрывком из какой-то незнакомой пьесы, причем главная роль почему-то досталась Ванечке, а она, Нина, была просто зрителем. Если бы она была режиссером, то непременно хлопнула бы в ладоши и крикнула: «Все, хватит!»

Но она не могла. Ей оставалось только слушать и ждать, что будет дальше. А Ванечка между тем продолжал:

– Мне необходимо посоветоваться. Ты же знаешь, как я к тебе отношусь. Я бы, наверное, к родной сестре так не относился, будь она у меня! – Он взял Нину за руки и пытливо посмотрел ей в глаза. Нина испугалась. Выходит, у нее тоже есть роль в этой пьесе. Или это просто дурной сон? Надо немедленно проснуться!

Она тряхнула головой. Наваждение не исчезло. Ванечка все так же держал ее за руку, так же смотрел, ждал...

«А что, если я сейчас признаюсь ему в любви?» – вспыхнула мысль. Но Нина сразу же прогнала ее и поспешно отвернулась от Ванечки. «Сейчас он все поймет! – испугалась она, пряча глаза. – Он посмотрел мне в прямо в душу, заглянул в сердце и...» Додумать она не успела.

– Нинон, кроме тебя мне никто не сможет помочь, – прошептал Ваня. Нина судорожно вздохнула. Ваня ничего не понял, не увидел и не прочитал. Ей стало одновременно грустно и очень одиноко, а еще – холодно. Нина освободила свои руки из Ваниных и отсела от него подальше.

Как сквозь вату до нее доносился его голос:

– Как ты думаешь, если я просто подойду и приглашу ее куда-нибудь? Как она это воспримет?

– Думаю, нормально, – обреченно отозвалась Нина. Она принимала условия игры под названием «сестра помогает любимому брату». А что ей еще оставалось?

– А если откажет? – заволновался Ванечка.

«Как же, откажет она! – подумала Нина. – На потолке будет висеть от счастья! Станет шушукаться с девчонками и звонить по всей школе, какой у нее мальчик, зайчонок просто!»

– Не откажет, – вздохнула Нина.

– Ты уверена? – Ваня вскочил со стула, чуть чашку не перевернул. – Вот и я тоже подумал: если нравится девчонка, надо так ей и сказать. Риск, конечно, есть. Но, с другой стороны, чего мучиться в неизвестности. Правда?

Нина кивнула.

– Ты молодец! – воодушевился Ваня. – Ты всегда даешь очень правильные советы! Даже не знаю, что бы я без тебя делал! Ну, я пойду?

Он направился в коридор, Нина поплелась следом. Она все еще не верила. Бывают такие дурные сны, в которых тонешь и барахтаешься, не в силах проснуться. А когда просыпаешься, тебя бьет дрожь и ты долго не можешь прийти в себя.

Нина смотрела, как Ваня натягивает куртку и шнурует ботинки. Он улыбался и болтал. Она распахнула дверь. Ваня потянулся к ней и чмокнул в щеку.

– Увидимся...

Он помахал рукой на прощанье, Нина заставила себя улыбнуться. А потом дверь захлопнулась, и Нина осталась одна. Несколько минут она стояла в оцепенении, не в силах двинуться с места. Она никак не могла осмыслить то, что сейчас произошло. Мир, ее привычный, такой уютный и понятный мир, внезапно рухнул. Распались привычные связи. Прошлое выглядело далеким и счастливым. Настоящее – безрадостным и тусклым. А будущее – о нем даже думать не хотелось.

Нина заставила себя зайти в комнату. Внезапно ей стало страшно. Хотелось заплакать, как в детстве, но плакать, как назло, не получалось.

Нина опустилась в кресло и погрузилась в собственные мысли, мысли были такими же, как и сегодняшний день, точнее та его часть, которая лишила ее Вани. Мрачными были мысли.

Глава 3

Статья, или Решение очень важных вопросов

Телефонный звонок грянул громовым раскатом. Нина подпрыгнула в кресле, дернулась, пытаясь на ощупь найти трубку.

– Нин! – донесся до нее радостный вопль, причем Нина даже не сразу узнала Викин голос.

– Нина! Бросай все! И немедленно иди ко мне!

– Викуль, это ты? – переспросила Нина.

– Ну да! Я! Кто же еще! – возмутилась Вика. – Не тормози, подруга!

– Да, да, я поняла, извини, мне, знаешь, что-то, – начала оправдываться Нина.

– Ничего не знаю! – отрезала Вика. – Приходи, и все! У меня, можно сказать, решается очень важный вопрос.

Нина подумала, что сегодня у всех решаются очень важные вопросы, а крайней оказывается она. Но благоразумно промолчала.

– Эй, ты куда там пропала? – позвала подруга. – Имей в виду, ты просто ахнешь, когда узнаешь!

– Вика, не тяни, что там у тебя? – переспросила Нина, надеясь, что подруга расскажет свою новость по телефону и оставит Нину в покое. Но та быстро раскусила Нинину хитрость.

– По телефону не могу! Нин, давай, иди скорее! Не пожалеешь! Новость того стоит.

Нина вздохнула. Может, все к лучшему. Может, ей действительно надо пройтись по улице, поболтать с неугомонной Викой, и тогда она хоть ненадолго отвлечется от своих мыслей.

– Ладно, я сейчас соберусь, – пообещала она.

На улице ей действительно стало легче. Она даже улыбнулась, увидев рыжего кота, крадущегося через двор.

Едва Нина вышла из лифта, как Вика распахнула дверь. Она нетерпеливо схватила подругу и потащила в квартиру:

– Вечно ты возишься, – приговаривала она, – я замучилась тебя ждать!

Нина вяло оправдывалась. Вика толкнула ее на диван, а сама встала напротив, скрестив руки на груди. Ее лицо прямо-таки светилось.

– Как ты думаешь, зачем я тебя позвала? – голос Вики звучал торжественно.

Нина покрутила головой. Думать не получалось.

– Ладно, не напрягайся, а то мозги вскипят, – рассмеялась подруга. Потом она медленно подошла к столу, медленно выдвинула ящик, извлекла из него газету и помахала у Нины перед носом.

– Что это? – спросила Нина.

– Это армейская газета, – ответила Вика, – специально для военных.

– А-а-а-а...

Вика развернула газету и протянула подруге:

– Читай!

Нина пробежала глазами по тексту статьи.

– Твоя? – переспросила.

– Моя, моя, – ответила Вика, – ты прочитай!

Статья носила название «Боевые подруги». В ней весьма пафосно говорилось о трудной доле офицерских жен, об их самоотверженности, верности, терпении. Вика рассуждала о судьбах русских женщин – жен офицеров, она приводила всякие исторические факты, ссылаясь на разные источники, проводила параллели от допетровской Руси и до наших дней. И так у нее

все гладко получилось! Как будто писала не пятнадцатилетняя девчонка, а настоящая журналистка.

Нина дочитала и подняла глаза от газеты:

– Поздравляю, – сказала она. – Очень хорошая статья.

– Поздравляю! – передразнила ее Вика. – Ты хоть понимаешь, что это такое?

– Не совсем.

– Вот именно! Это, – Вика взмахнула газетой, – бомба замедленного действия!

– погоди, – Нина поморщилась, – какие бомбы? При чем здесь вообще бомбы?

– А при том!

Подруга отбросила газету и снова полезла в стол.

– Вот, смотри! – Она швырнула Нине на колени пачку писем. – Представляешь! Газета только что вышла, а письма уже приходят! И это только часть! У меня на «мысле» еще есть!

Нина повертела в руках конверт, прочитала обратный адрес.

– Ого, воинская часть, – заметила она.

– Дошло, наконец! – обрадовалась подруга. – Господа военные, прочитав мою статью, торопятся выразить благодарность. И не только! – Вика подмигнула немного обалдевшей Нине. – Вот, это письмо прочитай.

Нина нерешительно взяла конверт.

– Да можно, можно, что за церемонии! – настаивала Вика.

Нина послушно достала письмо. Некий молодой человек по имени Анатолий восторженно отзывался о Викиной статье, интересовался ее возрастом и намекал, что он, дескать, не против познакомиться, потому что он всегда мечтал именно о такой подруге жизни: понимающей, верной, терпеливой, любящей, готовой к всевозможным трудностям в нелегкой армейской жизни.

Нина дочитала и уставилась на подругу. Вика хихикнула.

– Ты что, специально это написала? – спросила Нина.

– Что значит – специально? – удивилась Вика. – Да просто так написала, пришла мысль в голову. Мне нужны публикации для поступления на журфак.

– Ну да, ну да, – согласилась Нина, – а зачем ты свой адрес сообщила?

– Как зачем? – удивилась Вика непонятливости подруги. – Мне же интересно мнение читателей. Вот я и подумала: напишу в газету, мне станут присылать письма, получится такое живое общение. – Она подмигнула Нине. – Ну, и вдруг заодно познакомлюсь с кем-нибудь симпатичным?

– Да, но почему именно армейская газета? – недоумевала Нина.

– Почему, почему! – передразнила Вика. – Да просто прикольно! И мама говорит, чтоб я искала себе военного.

Нина медленно кивнула. Теперь все понятно. Викина мама была просто помешана на поиске дочке лучшего жениха. Все ее разговоры сводились к тому, что для девушки главное – удачно выйти замуж. Некоторые мечтают об олигархах, а Викина мама решила почему-то, что офицеры круче. Что ж, ее право. Нина была далека от подобных разговоров, в ее семье никто не собирал приданого, не строили планов относительно свадьбы и будущего Нининого мужа. Дома же у Вики эти разговоры были всегда на первом месте. Немного смешно, но...

– И что, будешь выбирать себе парня? – Нина покосилась на разбросанные по столу конверты.

– А почему нет? – усмехнулась Вика.

– А вдруг писем будет очень много, или, наоборот, только те, что уже пришли?

– Я уверена, что их будет гораздо больше. Все просто, я отберу наиболее интересные, отвечу на них и попрошу прислать фотографии, – объяснила подруга. – Если мне понравится снимок, я договорюсь о встрече.

– Да, но они тоже попросят твою фотку, – напомнила Нина. – И вообще, знаешь, все это как-то старомодно, что ли. Ну, сейчас так никто не делает.

Вика фыркнула:

– Пф! Старомодно! Ты что! Это же фишка! Причем заметь: бумажные письма – это так романтично! – Вика схватила несколько конвертов и махнула ими, как веером. – А насчет моей фотки: ну, пофотаеть меня как-нибудь посимпатичнее, – деловито распорядилась она. – Хотя нет. – Она задумалась. – Лучше всего я обращусь к профессионалу, чтоб мне такой портретище забабал, умереть не встать!

– Дороговато выйдет, – напомнила Нина, – сколько же надо портретов? Может, лучше все-таки по электронке переписываться, как все нормальные люди?

– Я еще подумаю, – Вика действительно задумалась. – А, ладно, – решила она, – буду в бумажных письмах давать свой мейл, кто сможет, тот напишет. А так ведь не у всех есть Интернет...

Нина не могла не согласиться.

Глава 4

Море писем

Вика оказалась права. Письма пошли потоком, они наваливались шквалом, обрушивались волнами на почтовый ящик, и тот трещал по швам. На почте ругались и требовали, чтоб Вика сама забирала свою корреспонденцию.

Вика подключила Нину, но и вдвоем они не справлялись, позвали Катю и Иру. Вчетвером ежедневно девчонки перелопачивали горы писем, делили их, разбирали, читали, наиболее «перспективные» подкладывали Вике, она еще раз их просматривала и отвечала тем, кто ей понравился.

Она действительно снялась у фотографа и получила не один портрет, а целое портфолио. Теперь можно было выбирать, кому какой снимок посылать. Однако Вика не торопилась, выбирала самых достойных.

Ваню в историю с письмами не посвятили. Нина была категорически против, да и сама Вика не горела желанием. «Слишком много болтает», – сказала она.

Битва с письмами продолжалась около месяца, потом поток их стал иссякать. Девчонки вздохнули с облегчением.

Наступила весна. Март выдался теплым, солнечным, с ветрами, потоками воды на асфальте и птичьим гомоном.

Моника стала беспокойной. Она подбегала к двери и протяжно мяукала, просилась на свободу. Но улицы по-прежнему боялась. Ее выводили на шлейке. Монька дрожала, припадала на брюхо и рвалась обратно в подъезд. Издалека за ней сосредоточенно наблюдали дворовые коты. От котов она шарахалась. Но по вечерам, когда они заводили свои мартовские арии, Моника вспрыгивала на подоконник и внимательно слушала.

Среди всей этой суеты Нина как-то отвлеклась и перестала думать о Ване. Нет, не перестала, а как-то некогда ей было. Вечером доползала до кровати, и только голова к подушке, как сразу засыпала.

После Ваниного признания она перестала заходить за ним перед уроками. В первый день он, усевшись рядом за стол, удивленно уставился на нее и потребовал объяснений. Нина наплела что-то о том, как она должна была зайти за Викой, мол, та очень просила. Она сослалась на неотложные и таинственные дела и ушла от прямого ответа. На перемене Ваня бросился к кабинету, где должен был быть урок у его возлюбленной. Вернувшись, улыбался во весь рот.

– Ключула, – сообщил он Нине. Именно в этот момент Нине больше всего захотелось, чтоб Ваня отсел от нее, а еще лучше, вообще исчез из класса. Но она, естественно, ничего не сказала ему. Просто кивнула, всем своим видом показывая: «я же говорила».

После уроков Ваня увязался за Светкой. Нина глянула ему вслед и поспешно отвернулась. Теперь она была рада тому, что у нее есть занятие, пусть и такое странное – работа с чужими письмами. Когда они вместе с девчонками собирались у Вики, то подшучивали друг над другом, называя себя то цензорами, то редакторами, то пресс-секретарями президентской службы.

Но Ваня стал заходить за Ниной сам как ни в чем не бывало. И если Нина старалась не показывать своих чувств, то предательница Монька не стеснялась. Она бросалась к Ванечке, громко мурлыкая, терлась о ноги, становилась на задние лапы, требовала ответной ласки. Мама смеялась «Ванечка, наша Моника в тебя влюбилась». Ваня гладил кошку, брал на руки. Монька жмурилась, тянулась к нему, норовила облизать лицо. Нина не могла смотреть на все эти нежности, поспешно отворачивалась, торопилась выйти из квартиры.

Ванечка шел за ней, шутил. Мол, весна, коты поют, кошки влюбляются... Всю дорогу до самой школы он подробно рассказывал Нине, куда он водил Светку, что они делали, о чем говорили. Нина терпеливо слушала, тосковала, ускоряла шаг, чтоб быстрее оказаться в школе. Ваня сперва ничего не замечал, но дни шли за днями, а Нина отдалялась от него. Видимо, он все-таки почувствовал что-то, потому что однажды спросил прямо:

– Нинон, ты в последнее время сама не своя, может, что-то случилось? Я могу помочь?

– Нет, нет, все нормально, – поторопилась заверить его она, – просто я устаю, много уроков, к тому же я еще занята у Вики...

– Да что там у Вики? – потребовал объяснений Ваня. – Я только и слышу от тебя: Вика, у Вики. Что ты там делаешь?

И снова Нине пришлось выкручиваться. Она бормотала о том, что у Вики обширная переписка со всем миром, это очень важно, Вика сама не справляется, поэтому они с девчонками решили... и так далее. Ваня посматривал на нее с сомнением, даже с недоумением. О чем разговор? Какая переписка? Если это личные письма, то почему Вика дает их читать посторонним?

Нину мучили все эти разговоры и вопросы. Ваня ей не верил. Она понимала, что вот-вот наступит решительный момент и придется объяснить ему все. Она тянула, как могла. К тому же восторги первой любви заметно поугасли. Ваня все чаще стал поговаривать о том, «какие вы все-таки странные, девчонки». «Странности» заключались в том, что Светка слишком сильно красилась, вечно опаздывала, ничего не читала, и вообще, Ваня не знал, о чем с ней говорить. Иногда он допытывался у Нины:

– Ну, скажи, почему вы так много смеетесь?

– Кто это – мы? – удивилась Нина.

– Девчонки, кто же еще!

– Ничего мы не смеемся, – она пожала плечами, – точнее, смеемся, когда смешно.

– Когда смешно, это понятно, – задумчиво произнес он. – А когда не смешно, а она... – он осекся и взглянул на Нину.

– Смех без причины – признак дурачины, – не думая, ответила она, само вырвалось.

Ваня промолчал, только вздохнул.

А еще через несколько дней Ваня предложил:

– А давай сходим куда-нибудь все вместе?

Нина испугалась. Она представила себе, каково ей будет в обществе Светки и Вани. Они будут ворковать, держась за руки, а то еще и целоваться начнут... Нина и так с трудом терпела Ванины разговоры о Светке, но видеть их вместе – увольте!

– Нет, – отказалась она поспешно, – знаешь, это как-то неудобно.

– Да брось, – настаивал Ваня, – мы же пойдем компанией: ты, я, Светка, девчонки твои. Заодно расскажете, что вы там затеяли. А то прячетесь от меня, все какие-то тайны выдумываете.

– Ничего мы не выдумываем. Да и тайны никакой нет. Точнее, это не моя тайна, – объяснила Нина.

– Хорошо, хорошо, – внезапно Ваня стал покладистым. – Нет так нет, сами расскажете, если захотите. Но как насчет того, чтобы сходить в кино, например?

– Я спрошу девчонок, – пообещала Нина, чтоб только он перестал настаивать.

– Отлично! В субботу?

– Возможно...

До самой субботы Нина все время думала, куда бы ей деться. Нужна была железная отмазка. Может, попробовать заболеть? Эх, лучше всего было бы внезапно уехать куда-нибудь. Но куда? На дачу? В конце концов Нина решила укрыться у деда с бабушкой. Хоть они и жили рядом, но все-таки не дома. Даже если Ваня позвонит, Нина сможет придумать какую-нибудь

отговорку. Девчонкам она ничего не сказала. Не хотелось, чтоб они воодушевились Ваниным приглашением. Тогда ей волей-неволей пришлось бы увидеть Светку рядом с Ваней, а это было выше ее сил.

Глава 5

Избранный

В субботу Нина благополучно сбежала к деду с бабушкой, отключила мобильный и целый день просидела с книжкой.

Вечером ей пришлось зайти к Вике. Корреспонденция не могла ждать.

Подруга сидела на полу, разложив вокруг себя с десяток писем.

– Никак не могу выбрать, – пожаловалась она.

– Ну, давай вместе посмотрим, – предложила Нина.

Вика еще раз перечитала письма, пододвинула к Нине фотографии.

– Кто тебе нравится? – спросила.

– Вот этот, вроде симпатичный. – Нина передала подруге фото.

– А, этот... да, вроде ничего, только он в другом городе.

– Тогда убери его, давай смотреть только тех, кто учится поблизости.

– Знаешь, мне вообще-то вот этот нравится, – Вика указала на снимок. Нина присмотрелась. Темноглазый, в парадной форме. Кто их разберет, этих курсантов...

– Да, приятный, – согласилась Нина. – Вика, выбирать тебе, ведь это твоя идея, – напомнила она.

– Ну да, только, знаешь, боюсь ошибиться, – пожаловалась подруга. – Выбрать надо одного, самого лучшего, а их вон сколько...

– Ой, Вика, смелая ты! – выпалила Нина. – Я бы так не смогла.

– Да ладно! – отмахнулась Вика – Чего тут мочь-то? – Она толкнула подругу локтем. – Я еще и за тебя возьмусь, а то ты какая-то испуганная.

– Я?

– А то кто же! Признайся, почему ты всех боишься?

– Никого я не боюсь, – испуганно ответила Нина.

– Вот видишь! – Вика снова рассмеялась. – А говоришь – не боишься. И учти, парней много не бывает. Думаю, можно с ними по очереди встречаться: по понедельникам с одним, по вторникам с другим и так далее. – Вика хихикнула. Нина не удержалась, улыбнулась, и подруги принялись хохотать..

Отсмеявшись, они бросились на кухню, чтоб выпить воды.

– Решено, выберу этого Игоря, – сказала Вика. – Он в Пограничном институте учится, все-таки недалеко. И письмо у него самое лучшее. Сразу видно, человек владеет словом, в школе по русскому небось пятерка была.

Девчонки вернулись в комнату и еще раз перечитали письмо. Оно действительно было хорошим. И без ошибок. Игорь довольно сдержанно благодарил Вику за статью, о себе сообщил, что ему 18 лет и он учится на втором курсе, будущий пограничник. Предлагал встретиться. Причем не просто встретиться, а спрашивал, любит ли Вика театр. Все чинно-благородно. Он, мол, хочет пригласить ее в театр оперетты. Почему оперетты, он не писал. Может, у них в училище билеты распространяли. В конце письма Игорь сообщал номер своего телефона.

– Ну, как? – нетерпеливо допытывалась Вика.

Нина задумчиво покачала головой:

– Даже не знаю, – сказала она, – но ты же хотела встретиться со всеми, кто тебе понравится. Вот, теперь у тебя появилась такая возможность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.